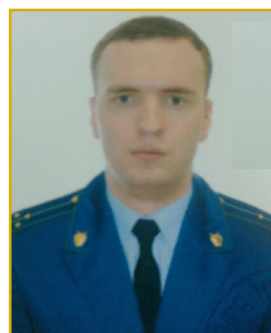

Проблемы прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной органов дознания и предварительного следствия

Одним из важнейших конституционных прав граждан является право на доступ к правосудию, которое гарантирует реализацию таких основополагающих прав как право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и др. Право на доступ к правосудию возникает у лица с момента совершения в отношении него преступления, а его реализация начинается после обращения с заявлением в правоохранительные органы на стадии возбуждения уголовного дела. При этом, как справедливо отмечается в литературе, государство гарантирует и обеспечивает реальную возможность каждого пострадавшего от противоправного деяния лица в разумный срок беспрепятственно воспользоваться правом обращения в компетентные органы за защитой нарушенных прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, тогда как незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, по сути, ограничивает данное конституционное право гражданина [1].

Проверки соблюдения правоохранительными органами (в т.ч. органами дознания и органами предварительного следствия) требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях осуществляются как непосредственным руководством того или иного органа в рамках ведомственного контроля, так и органами прокуратуры в рамках реализации полномочий закрепленных п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [2].

В соответствии со ст.29 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание, является в т.ч. соблюдение установленного порядка разре-

С.В. Поздеев

*Помощник прокурора Приокского района
г. Н. Новгорода, юрист 2 класса*

шения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [3].

Ведомственный приказ Генпрокуратуры России N 277 от 05.09.2011 (в редакции 05.12.2016) устанавливает, что проверки исполнения требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях необходимо проводить: в органах внутренних дел, следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, органах Федеральной службы судебных приставов, таможенных органах, органах государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы – систематически, не реже одного раза в месяц. Вопросы надзора за исполнением законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях также регламентируются ведомственными приказами прокуроров субъектов РФ.

В случае выявления факта нарушения законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях прокурору следует незамедлительно принимать меры реагирования. УПК РФ устанавливает полномочия прокурора требовать от органов дознания и органов следствия устранения нарушений закона, отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания, дознавателя, следователя о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того прокурор, реализуя свои полномочия предоставленные п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ в случае выявления признаков состава преступления может вынести мотивированное постановление о направлении материалов проверки в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Примечателен тот факт, что выявив нарушение уголовного законодательства, прокурор не вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела, принять уголовное дело к своему производству, либо поручить его следователю или дознавателю, как это было до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в 2007 году [4].

С организацией нового независимого следственного органа – Следственного комитета при Прокуратуре РФ (ныне Следственного комитета РФ) прокурор был лишен возможности оперативного реагирования на выявленные нарушения уголовного закона. В случае, если прокурору поступает сообщение о преступлении, либо прокурор выявляет нарушение уголовного закона в рамках проверки соблюдения федерального законодательства, а также надзора за органами следствия и дознания, прокурор вправе лишь направить полученное сообщение по подследственности в орган дознания или следствия для проведения процессуальной проверки, либо собрать материалы и вынести постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Важно отметить, что несмотря на широкие полномочия прокурора в сфере надзора за органами предварительного следствия и дознания, руководитель органа предварительного расследования может не согласиться с позицией надзирающего прокурора и в возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки отказать.

С требованиями прокурора об устранении нарушений уголовно-процессуального закона руководитель следственного органа и следователь также могут не согласиться и в этом случае прокурору необходимо обращаться к вышестоящему руководителю данного органа. Кроме того прокурор, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ, имеет право оспорить решения, действия (бездействие) данных должностных лиц в суде в рамках административного судопроизводства [5].

Таким образом, у прокуроров могут возникать сложности, не позволяющие в кратчайшие сроки восстановить конституционные права гражданина на доступ к правосудию, возникающие в случае вынесения органами следствия и дознания необоснованных и немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии явных признаков состава уголовно-наказуемого деяния.

Поспособствовать успешной борьбе прокурора за соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав граждан, исключить практику неоднократного вынесения необоснованных и немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в т.ч. по причине какой-либо заинтересованности должностных лиц органов следствия и дознания, могло бы расширение полномочий установленных ст.37 УПК РФ, в т.ч. возвращение

прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел при наличии достаточных на то оснований и поручение производства по ним дознавателям и следователям в соответствии с требованиями подследственности.

При этом следовало бы также закрепить возможность обжалования дознавателями и следователями необоснованных и немотивированных постановлений прокурора о возбуждении уголовного дела вышестоящему прокурору. ■

Список литературы:

1. См.: Серова В. Е., Серова Е. Б. Способ нарушения учетно–регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 87–93.
2. Уголовно–процессуальной кодекс РФ // У26 Москва: Проспект, 2017.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (<http://www.consultant.ru> электронный ресурс).
4. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С. Кехлерова, О. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. С. 504.
5. Кодекс административного судопроизводства РФ // Москва: Проспект, 2017.